

Вячеслав Огрызко хорошо известен читателям как главный редактор газеты «Литературная Россия», публицист, критик, литературовед. Он создал ряд книг, без которых сегодня невозможно представить себе литературную жизнь нашей страны XX — начала XXI веков. За несколько предыдущих лет он написал и выпустил в свет получившие живой читательский отклик книги: «Кто сегодня делает литературу в России», «Против течения: статьи и заметки о современной литературе», «Победители и побеждённые».

Сейчас передо мной его книга «Охранители и либералы в затянувшемся поиске компромисса», — в двух томах большого формата, по 700 страниц каждый. Признаться, увидев их, испытал некую робость. Думал, только полистаю, поинтересуюсь отдельными событиями и временем, когда создавалась газета «Литературная Россия». Но увлекло. И понял, что такие книги не прочитываются бегло, впопыхах. Над ними нужно сосредоточиться и думать...

Из аннотации узнал, что с инициативой о необходимости создания газеты для писателей и читателей России выступил 13 мая 1957 года Н.С. Хрущёв на совещании в ЦК КПСС. «И вот, может быть, — предложил тогда советский лидер, — надо подумать о каком-то органе Союза писателей Российской Федерации и дать возможность городам РСФСР воздействовать на Москву, на московских писателей».

Создать газету хорошая мысль. Можно предположить, что наш главный руководитель пожелал внести свой вклад в литературный процесс страны, как это было с поднятием целины, кукурузной кампанией и развенчанием культа личности Сталина. Но что он имел в виду, говоря: «...и дать возможность воздействовать на Москву?». Может быть, он, как бывший провинциал, был излишне критично настроен против Москвы? А может, как человека, не лишённого совести, его задела травля предыдущими властями в 1946 году так называемых «литературных подонков» — Михаила Зощенко и Анны Ахматовой — и расправа над ленинградскими журналами «Звезда» и «Ленинград»? Но именно с неё тогда кремлёвские деятели начали своё наступление на власти Ленинграда чуть позднее, в 1949 году, когда репрессиям и расстрелам подверглось множество его партийных и городских руководителей.

Сведения о ледящем душу событии крайне противоречивы. Одни говорили, что это инициатива Сталина — «сломить ленинградскую фронду». Она, дескать, не только не выражала своего почтительного отношения к руководству страны, но и была молчаливой противницей самого вождя. Другие утверждали, что Ленинградская партийная организация за годы войны и в первое послевоенное время наворотила горы ошибок, граничащих с преступлениями, и Кремлю необходимо было её примерно наказать. В утрашение других. Третьи полагали, что всему виной устроенная в Ленинграде после войны выставка достижений народного хозяйства, на которую потрачены огромные средства.

Но была якобы и главная причина. Ещё задолго до войны руководство Ленинградского обкома партии обратилось к Сталину с предложением сделать Ленинград столицей РСФСР. Москва — столица Советского Союза. А каждая входящая в его состав республика имеет свою столицу, кроме России. И её столицей вполне может стать Ленинград. Сталин как будто благосклонно отнёсся к такой идее и даже сказал, что здесь нужно подумать. Но бурные предвоенные, а затем военные годы отодвинули этот вопрос на неопределённое время.

Кончилась война. Отгремели победные залпы салютов. Ленинград, совершивший беспрецедентный коллективный подвиг, был горд и счастлив, что не сдался врагу и тем самым вдохновил страну на массовый героизм. После этого казалось естественным перемещение отцов героического города в число главных руководителей страны. Жданов, Кузнецов, Родионов, Вознесенский и другие были переведены в Москву, где наряду с «кремлёвцами» — Молотовым, Маленковым, Кагановичем, Берия — стали высшей партийной и государственной властью.

Вот здесь и сказалась их психологическая несовместимость. И «кремлёвцы» стали искать повод, чтобы изгнать «ленинградцев» из Москвы. Покопались как следует в памяти и вспомнили о предложении ленинградских коммунистов сделать Ленинград столицей РСФСР. Напомнили об этом Сталину. И сказали: чем бы тогда руководила Москва, если бы у России — главной, державообразующей республики оказалась своя партия и правительство? «Хорошо, — сказал Сталин, — нужно разобраться».

Начало положено. Оставалось найти подходящий повод. И он был тут же найден — да, именно проведение Всероссийской оптовой ярмарки в Ленинграде, в которой приняли активное участие союзные республики. Фактически Всесоюзной! А разрешения цен-

тральных властей не было. Значит, ярмарка проведена самочинно, что свидетельствует об игнорировании Центрального Комитета.

Теперь уже было совсем легко выдвинуть и следующее обвинение — якобы вынашиваемую «ленинградцами» идею создания компартии РСФСР.

Вспомнили и то, что в 1948 году после проведения в Ленинграде областной и городской партконференции было объявлено: секретари обкома и горкома на эти посты избраны единогласно. А на самом деле, как следовало из анонимного письма в ЦК, фамилии некоторых из них во многих бюллетенях для тайного голосования были вычеркнуты. А это уже прямой подлог, который развязывает следствию руки.

И началось. При до конца не выясненных обстоятельствах умирает А. Жданов. Расстреляны А. Кузнецов, Н. Вознесенский, Ф. Капустин, М. Родионов, а также преемник Кузнецова — первый секретарь Ленинградского обкома и горкома партии П. Попков. Это главные фигуры. Были и не главные, так называемое статистическое обеспечение, потому что дело должно иметь масштабный характер. Подтверждением того, что это было избиение именно «ленинградцев», является тот факт, что не пострадал ни один из «кремлёвцев» — ни В. Молотов, ни Маленков, ни Каганович, ни Л. Берия — никто. Убрав «ленинградскую группу», объяснили остальным героям страны — сидеть тихо, хоть вы и победители. Победители вы там, а не здесь. А здесь победители мы!

Н. Хрущёв всё это хорошо знал. Став главой государства, он с пристрастием взгляделся в действия бывших властей и начал выступать в роли защитника «правды и справедливости». Для начала расправился с вышепоименованными «кремлёвцами», как своими главными соперниками в борьбе за власть, назвав их антипартийной группой. Снял их с высоких партийных и государственных должностей и отправил кого куда: председателя Совета Министров СССР Г. Маленкова — заведовать ТЭЦ в Экибастузе (Казахстан), первого заместителя председателя Совета Министров СССР Л. Кагановича — в город Асбест директором Уральского горно-обогатительного комбината, министра иностранных дел В. Молотова, который, к тому же, был противником передачи Крыма Украине, — послом в Монголию, генерального комиссара государственной безопасности, Маршала Советского Союза, Героя Социалистического труда Л. Берия — под расстрел.

Укрепив свою власть в государстве и политике, Н. Хрущёв немалый свой интерес проявил к деятельности творческой интеллигенции, прежде всего России. В мае 1957 он провёл несколько встреч

с писателями и другими творческими деятелями страны. Предложив образовать Союз писателей РСФСР, подчеркнул: «Российская Федерация была в невыгодном положении. Россия не имела лица». Уже через несколько дней на заседании Бюро ЦК по РСФСР было принято решение об основании российских творческих союзов. В августе того же года был создан Союз писателей РСФСР.

Н. Хрущёв и дальше не оставлял творческую интеллигенцию без внимания. Тут же последовала его инициатива создать «орган Союза писателей Российской Федерации». Подспудно жива была мысль: если не обуздать, то, по крайней мере, упорядочить обстановку в творческой среде, которая стала позволять себе всякие несогласия с генеральной линией руководства страны и даже иметь собственное мнение по тем или иным вопросам государственной важности. По-видимому, не исключал он также крепнущего влияния в среде творческой и научной интеллигенции лиц, готовых если не бороться напрямую против коммунистической идеологии, то, по крайней мере, доказывать, что не только она должна определять правила жизни и её отражение в искусстве. Им, кого стали называть либералами-западниками, противостояли патриотически настроенные охранители-традиционалисты, старавшиеся укрепить метод социалистического реализма, т. е. показывать человека не такого, каков он есть на самом деле, а человека в развитии, человека социалистического будущего. Очевидно, что именно их собирался поддержать Н.С. Хрущёв новым печатным литературным изданием.

И дело пошло. С 1958 года три раза в неделю стала выходить газета «Литература и жизнь».

Вячеслав Огрызко в своей книге подробно рассказывает о том, как формировался состав редколлегии, какие были «за» и «против», какую роль выполняли руководящие и контролирующие органы ЦК и его отдельные лица. Он пишет: «Настоящих газетчиков оказалось в “Литературе и жизни” единицы: Александр Авдеенко, Валерий Аграновский, Анатолий Ковалёв, Олег Куприн, Вадим Спицын... Но им в полную катушку развернуться так и не дали, и они почти все были вынуждены перейти в другие издания... Очень слабым оказался капитан. Первый главный редактор газеты — Виктор Полторацкий — поначалу хотел всем угодить и со всеми остаться в добрых отношениях, но абсолютно не умел выстраивать стратегию нового издания. Он очень быстро скатился на уровень изрядного стукача. Ему не лень было бежать на Старую площадь и передавать своим кураторам из ЦК продиктованные в газету из Ялты порочные с его точки зрения заметки

Константина Паустовского... Не удивительно, что вскоре Полторацким стали понукать правые радикалы, такие как Иван Шевцов, Алексей Марков, Михаил Шкерия, Иван Астахов, которым либералы были поперёк горла... Это во многом из-за их оголтелых выпадов осенью 1961 года Полторацкий вынужден был уйти в отставку. Правда, после этого курс газеты остался прежним. Премник Полторацкого Александр Кузнецов ничего кардинально менять не захотел. Наоборот, он только усилил гонения на либералов, но делал это кондово, без какого-либо изящества и поэтому бил мимо цели... Весной 1962 года ему тоже предложили уволиться по собственному желанию».

Прошу прощения за столь длинную цитату, но книга написана так, что её хочется цитировать всю.

В течение полутора лет те, в чьих руках была судьба газеты «Литература и жизнь», решали вопрос, закрыть её или реформировать. Председателя правления Союза писателей России Леонида Соболева привлекло предложение известного критика Александра Дымшица преобразовать писательскую газету, выходящую в формате «Правды» на четырёх полосах три раза в неделю, в двадцатичетырёхполосный еженедельник половинного по сравнению с «Правдой» формата.

Не обошлось без горячих споров, писательских писем в ЦК против этого предложения, но всё же формат газеты изменили, а вскоре и дали ей новое название — «Литературная Россия».

На страницах книги Вячеслава Огрызко «Охранители и либералы...» несколько тысяч действующих и просто упоминаемых лиц. Это писатели, художники, партийные и государственные деятели; это редакторы многих изданий — «Нового мира», «Молодой гвардии», «Звезды», «Юности»... И, пожалуй, большой удачей автора можно считать то, что написана книга с этических позиций, с чувством глубокого понимания судеб и характеров всех, кого он называет в своём труде.

Завершает писатель второй том самоубийством Председателя Союза писателей РСФСР Леонида Соболева (1971 г.) и отставкой главного редактора «Литературной России» Константина Поздняева в 1973 году.

Впереди ещё почти полвека до наших дней.

Но, судя по многочисленным публикациям в «Литературной России» новых историко-литературных исследований автора, можно ожидать его очередную книгу.